

4. Изумительное представление

«В дождливый день я брожу по безлюдной улице...»

Закончив играть короткую прелюдию, Лу Чэнь начал петь под аккомпанемент гитары:
«Смотрю я на цветы и говорю спасибо...»

Все поклонники Тань Хуна, знакомые с его творчеством, полагали, что «Парящий голубь» являлся одной из его самых знаменитых работ. Слова песни не были слишком замысловаты. Песня повествовала о юноше, мечтавшем о свободе и любви. Эту мечту олицетворял парящий в небе голубь.

Это была лирическая песня, которая как раз подходила для молодых людей, чтобы исполнять её на гитаре, поэтому очень многим она нравилась. На протяжении 10 лет её неоднократно перепевали. В барах Хоухая её нередко можно было услышать.

Но песню было очень сложно играть и петь. Те неумелые певцы, кто желал произвести эффект на людей исполнением этой песней, полностью навлекали на свою голову позор.

С прежним уровнем талантливости Лу Чэня исполнить «Парящего голубя» в качестве вступительной песни было бы для него просто не по плечу!

Однако, легко перебирая струны, он начал петь, и в Красодневе стремительно воцарилась тишина. Несколько болтавших в тот момент посетителей замолчали. Стоявший за барной стойкой бармен прекратил мешать коктейли. Даже разносившие заказ официанты стали ходить на цыпочках, боясь отвлечь посетителей.

Чистый ясный голос Лу Чэня доносился до людей из расставленных в каждом углу бара динамиков, заражая им всех присутствующих и заставляя биться сердца людей в такт мелодии.

«Я стою перед тобой...»

«Мечтаю стать парящим голубем в лазурном небе...»

«Ла-ла-а~парящим голубем!»

Людям нравилась песня, потому что они её знали. А потому они были очень придирчивы.

Многие постоянные посетители Красоднева имели неплохой вкус в музыке, а точнее в поп-музыке. Стоило исполнителю сыграть не ту ноту или сфальшивить голосом, как они сразу распознавали ошибку. А уж такое классическое произведение, как «Парящий голубь», которое уже неоднократно слышали, было самым настоящим испытанием для исполнителя.

Лу Чэнь пел и играл практически идеально. Его игра пальцами, стиль игры, голос, настроение – всё было на своём месте. Если уж совсем придирается, то он был слегка неопытным в сравнении с оригинальным исполнителем Тань Хуном.

Но ведь опытный юноша – всё ещё юноша?

5 минут спустя песня закончилась.

В баре стояла гробовая тишина. И только спустя какое-то мгновение кто-то начал хлопать, и аплодисменты заполнили весь бар.

Только спев хорошо, исполнитель, разумеется, получал искренние овации.

Следом раздались громкие свисты, повторно вызвавшие смех, а также похвалы.

«Малыш Лу, сегодня твоё пение было просто восхитительно. Ты безумно нравишься сестрице. Я подарю тебе дюжину бутылок пива Kingway!»

Это был сердечный привет от некой милостивой хипстерши!

«Спасибо...»

Улыбнувшись, Лу Чэнь помахал рукой в знак благодарности – это была постоянная посетительница, любившая пошутить.

Обычно посетители выражали свою любовь и поддержку исполнителю, награждая его. Мужчинам преподносили пиво, а девушкам цветы. Одна дюжина – это 12 бутылок пива Kingway. Одна бутылка стоила 20 юаней, а дюжина, следовательно, стоила 240 юаней.

Лу Чэнь вовсе не хотел пить пиво, но он мог извлечь 50% прибыль, что составляло 120 юаней!

Местонахождение баров в Хоухае и их клиенты сильно отличались от ситуации в районе Саньлитунь. В Хоухае практически не было богачей, бросавших деньги на ветер, золотой молодёжи, тратившей всё состояние на алкоголь, а также тупых подростков, готовых устроить потасовку, чтобы подцепить девчонку.

12 бутылок пива Kingway здесь считались немалой наградой.

Эта сестрица Шань и раньше посылала Лу Чэню пиво, но только 2-3 бутылки в знак уважения, а сегодня преподнесла целую дюжину бутылок, что несомненно свидетельствовало о любви и восхищении исполнением Лу Чэня.

Лу Чэнь бесспорно принял правильное решение, выбрав «Порящего голубя» в качестве первой песни для разогрева публики.

Он держал гитару, а в груди у него поднималось удивительное чувство.

Сидевшая за барной стойкой привлекательная девушка тоже находилась в особом настроении.

Её алые губы слегка приоткрылись, она непостижимым взглядом уставилась на владельца бара Чэнь Цзяньхао и произнесла: «Братец Цзяньхао, раз уж не хочешь отпускать своего человека, тогда говори это прямо. Тебе так нравится разыгрывать меня?»

Чэнь Цзяньхао горько усмехнулся: «Су Цинмэй, где я тебя разыгрываю!»

Эта юная барышня была необычной личностью, и такая старая рухлядь, как он, никогда бы не разыграл её.

«Ты ещё посмел сказать, что...»

Су Цинмэй скрипя зубами произнесла: «В голосе малыша Лу есть некоторые отличительные особенности, но его уровень слишком любительский. Подрабатывать в этом месте – это предел всех его возможностей. Да и к тому же он полагается на дополнительную регулировку голоса, ты действительно хочешь заключить с ним соглашение?»

Она полностью повторила реплику Чэнь Цзяньхао по поводу Лу Чэня, не оговорившись ни в одном слове!

Чэнь Цзяньхао тут же прикусил язык.

Он сам чувствовал, что всё это было очень странно. Лу Чэнь определённо находился на уровне любителя. Но сегодня он выступил так эффектно, как будто его подменил совершенно другой человек. Это напоминало чудесное перерождение!

Прежде, чем Лу Чэнь начал петь, Чэнь Цзяньхао был недоволен, что тот выбрал «Парящего голубя» в качестве вступительной песни.

Он считал, что эта песня была слишком трудна для исполнения, и Лу Чэнь не в состоянии будет справиться.

В итоге теперь над ним издевалась Су Цинмэй, и он не мог ничем возразить, ему лишь оставалось сказать только одно: «Этот юнец... вот!»

«Должно быть он попросил какого-нибудь мастера обучить его за два дня. Потому он так повысил свой уровень».

Чэнь Цзяньхао придумал своё рациональное объяснение.

«За два дня?»

Су Цинмэй холодно усмехнулась: «За два дня получилось обучить до такого уровня? Что это за такой потрясающий мастер, я готова заплатить годовой оклад в один миллион, чтобы нанять такого. И не надо говорить мне, будто ты не слышал, что его голос никто не настраивал!»

Чэнь Цзяньхао ощущал, как его лицо быстро распухало.

Он разбирался в музыке, изначально был человеком шоу-бизнеса. Да и как он в своём собственном баре мог не услышать, происходила ли регулировка голоса певца при исполнении песни или нет?

В музыкальной студии определённо возникли какие-то проблемы!

А потому Лу Чэнь казался ещё круче – чистый и оригинальный звук!

Столкнувшись с властной Су Цинмэй, Чэнь Цзяньхао мог лишь с грустным и жалким видом сказать: «Тогда сама иди поговори с малышом Лу. Если он согласится, я его, конечно, отпущу!»

На самом деле Лу Чэнь не подписывал никакого официального договора с Красодневым, поэтому он мог идти, куда пожелает.

Су Цинмэй обнажила победную улыбку и произнесла: «Послушаем ещё одну песню, кто знает, может и впрямь повысил уровень?»

К этому моменту сидевший на сцене с гитарой в руках Лу Чэнь получил 37 бутылок пива в награду.

У него чуть сердце не выпрыгнуло из груди от дополнительного дохода в 370 юаней. Он с большим трудом подавил в себе волнение и объявил в микрофон: «Огромное спасибо, друзья,

за вашу поддержку. Следующая песня, хм, весьма специфическая...»

Он сделал небольшую паузу и продолжил: «Это первая написанная мной песня. Сегодня я впервые собираюсь её исполнить. Она называется...»

«Ты мой сосед по парте!»*

Песня «Ты мой сосед по парте» являлась первой песней, которую получил Лу Чэнь из мира сновидений. Он сочинил музыку и слова, а затем вместе с другой песней успешно зарегистрировал на них авторские права в «Музыкальном хранилище великого Китая».

Поэтому с юридической точки зрения, песня «Ты мой сосед по парте» являлась оригинальной песней, авторскими правами на которую владел Лу Чэнь.

Но Лу Чэнь не мог себя обманывать и считать, что такой поступок не являлся плагиатом. Тем не менее, когда он думал о тяжёлом, как гора, семейном долге, его сердце не ощущало никакой вины.

Знакомый и в то же время чужой мир сновидений, воспоминания о трёх жизнях считались божьим даром, который позволял ему изменить свою судьбу!

Лу Чэнь сделал глубокий вздох - и его растерянный взгляд снова стал решительным, а пальцы снова нащупали струны.

Первое исполнение оригинальной песни в Красодневе?

Слова Лу Чэня неизбежно вызвали небольшое волнение в баре. Многие посетители изумились, и немало кто считал, что он просто гнал за дешёвым эффектом.

Особенно постоянные посетители, которые знали Лу Чэня. Они и так только что поразились его уровнем исполнения «Парящего голубя». А теперь, когда они услышали, что тот желал сыграть написанную им песню, они ему просто не могли поверить.

Придумать нечто оригинальное не так уж легко!

С момента зарождения поп-музыки материковый Китай, Гонконг, Тайвань, Европа, Америка, Япония и Южная Корея уже произвели на свет бесчисленное множество классических произведений, но сейчас хороших оригинальных продуктов становилось всё меньше и меньше. Некоторые даже считали, что все мелодии уже придуманы.

Конечно, мелодии не могут закончиться, но подобные взгляды лишь доказывали, как сложно придумать нечто оригинальное.

Многие популярные исполнители называли себя оригинальными, но их творения состояли уже из знакомых кусочков и были слишком заурядны. В барах тоже выступали такие исполнители. Они часто надеялись, что благодаря одной песни, станут популярны, а в итоге лишь делали из себя посмешище.

Лу Чэню тоже вскружило голову?

Быть импульсивным для молодого человека - это нормально. У всех случалось, когда они впадали в горячий порыв. Поэтому люди это всё понимали.

Но это вовсе не означало, что они верили, будто Лу Чэнь смог создать что-то оригинальное.

Как только они услышали название песни, им стало очень любопытно – Ты мой сосед по парте.

Немало людей вспомнили своих соседей по парте в молодости. Их лица расплзлись в лёгкой улыбке.

«Оригинально...»

Су Цинмэй с улыбкой сказала: «Братец Цзяньхао, твой юнец и впрямь скрывает много тайн. Сегодня я их разузнаю!»

Попавший уже под сильный удар владелец бара без всякого интереса произнёс: «Послушаем, послушаем...»

Оригинал? Да это вздор, как он мог не знать о таких достоинствах Лу Чэня?

Первоначально Чэнь Цзяньхао позволил выступать Лу Чэню из-за его недурной внешности, да и голос был приемлемым. Для него не составляло труда одурачить любого профана. Так или иначе, он выступал только в качестве исполнителя на разогреве и не более. Не имело значения, хорошо он поёт или плохо.

А что касается музыкального образования, было ли оно у Лу Чэня?

Но Чэнь Цзяньхао уже получил урок и больше ничего не говорил, чтобы впредь больше не опозориться...

Где ещё пригодится его достоинство?

Со сцены доносились звуки увертюры, исполняемой на гитаре. Спокойный, неторопливый голос глубоко проникал в уши людей.

«Вспомнишь ли ты завтра

Дневник, что написала вчера.

Будешь ты ещё завтра помнить

Некогда плаксивую себя.

Учителя уже не вспомнят

Ту, кто задавала вопросы.

А я случайно перелистну фотографию

И вспомню тебя, моего соседа по парте!

Кто женился на тебе сентиментальной,

Кто читал твой дневник,

Кто связывал волосы тебе в пучок,

Кто приготовил для тебя свадебное платье...

.....»

Вся публика оцепенела, официанты тоже застыли.

Чэнь Цзяньхао застыл, Су Цинмэй тоже застыла.

Потрясающе!

Классическая песня из другого мира через выступление Лу Чэня растопила сердца людей!

Она задела каждого человека за живое.

---

*Песня: 中国红 Автор слов и музыки: 汪峰

Ссылка на песню: <https://www.youtube.com/watch?v=FVVqEw5UTUA>

<http://tl.rulate.ru/book/96733/87859>